

К счастью, хотя предыдущая съёмочная группа не изучала исторические документы и не проверяла реквизит так тщательно, как Сун Цисинь, они всё же старались максимально приблизиться к тому времени при подготовке костюмов и реквизита.

Просто из-за ограниченного выбора и недостаточного погружения в тему, многие из подготовленных костюмов и реквизита, хотя и относились к периоду Четырнадцати царств, были популярны в других странах, а не в Царстве Цзэ.

К счастью, это был один и тот же период, и теперь внести изменения было относительно легко.

После завершения встречи, посмотрев на время, Сун Цисинь увидел, что уже около пяти сорока. Он уже собирался с У Хэном пойти куда-нибудь перекусить, как вдруг зазвонил телефон.

Увидев имя на экране, он чуть не забыл, что у него на вечер были другие планы, и поспешно ответил:

— Цуй-цзы?

Голос Цуй-цзы звучал чётко:

— Синьцзы, во сколько ты приедешь?

Потерев виски, Сун Цисинь посмотрел на потолок:

— Около шести. В каком ты зале? Я сразу к тебе.

Цуй-цзы быстро назвал место. Он хотел спросить, как у Сун Цисиня дела, не будет ли проблем с его выходом сегодня вечером. Но, услышав в голосе Сун Цисиня усталость, а также из-за своего внутреннего беспокойства, он так и не смог задать эти вопросы.

Положив трубку, Сун Цисинь повернулся к У Хэну:

— Поедем сразу туда, в KTV что-нибудь закажем.

Так как на вечер была встреча, и они не знали, сколько времени займёт работа, они заранее не договорились, что будут есть.

У Хэн кивнул, собрал вещи со стола и пошёл за Сун Цисинем к выходу.

Сев в машину, они, медленно продвигаясь в потоке машин, наконец добрались до места.

KTV, выбранное Ван Цуем, было одним из самых известных в Императорской столице, и его главной особенностью была... высокая цена.

Конечно, помимо высокой цены, его интерьер и уровень «принцесс» также были на высоте. Это было излюбленное место для вторых и третьих поколений, желающих повеселиться, а также для тех, кто хотел произвести впечатление на гостей.

Сун Цисинь был здесь раньше дважды, но только в роли «раздатчика денег», как и в других местах в городе S. Поэтому, выходя из машины и глядя на здание KTV, он чувствовал что-то знакомое.

Оставив в машине рабочие документы, Сун Цисинь и У Хэн, одетые в повседневные костюмы,

выделялись среди мужчин и женщин в яркой и модной одежде, привлекая внимание как молодёжи, так и служащих у входа, которые принимали их за участников деловой встречи.

Спокойно дойдя до зала, где находился Ван Цуй, Сун Цисинь последовал за служащим, который открыл дверь и сделал шаг в сторону, приглашая их войти.

Сун Цисинь сделал шаг вперёд, но, увидев, что происходит внутри, замёр и больше не мог двигаться дальше...

Ван Цуй, его друг, закадычный приятель, который помогал ему в школе и распространял слухи в университете.

Сун Цисинь раньше видел его в воспоминаниях, но, как и с другими учителями и одноклассниками, это были больше впечатления, а не внешность.

И вот сейчас, в полутемной комнате, он увидел человека с микрофоном в руке, готового завывать, с седыми волосами, в кожаной куртке и штанах с металлическими заклёпками, с голыми белыми руками. Сун Цисинь не хотел его узнавать и не желал с ним общаться.

Но была ещё одна причина, по которой он не мог войти — в комнате, помимо Ван Цуя, было ещё два человека.

Те двое, должно быть, были теми «друзьями», о которых Ван Цуй говорил по телефону. Но сейчас, видя двух мускулистых мужчин в обтягивающих брюках и чёрных майках, которые едва прикрывали грудь, Сун Цисинь чувствовал, что если он войдёт в эту комнату, то его моральные устои и мировоззрение полностью разрушатся.

Человек с микрофоном тоже замёр, смотря на дверь, и едва заметил высокого мужчину в очках и деловом костюме.

Через некоторое время он выдавил:

— Ты кто?

Сун Цисинь дёрнул уголком губ:

— Продолжай, я ошибся дверью. — Сказав это, он сделал шаг назад и начал закрывать дверь.

Схватив У Хэна, который тоже был ошеломлён увиденным, Сун Цисинь решил просто пойти куда-нибудь поесть, а затем лечь спать пораньше, чтобы завтра отправиться в киногородок. А тех троих в комнате... он решил забыть и больше не иметь с ними дела!

Все его предыдущие планы по поддержанию связи с Ван Цуем, чтобы тот помог ему с изменениями, были отброшены. Он не должен был надеяться, что друзья шаматэ могут быть нормальными людьми!

Однако мысли Сун Цисиня не могли повлиять на людей в комнате. Ван Цуй, пережив замешательство, удивление и недоумение, наконец узнал голос Сун Цисиня.

Поэтому, через несколько секунд после того как дверь закрылась, он бросился за ними, даже не положив микрофон.

— Синьцзы, Синьцзы! — Сначала Ван Цуй окликнул их у двери, и, увидев, что они остановились, понял, что не ошибся, и побежал к ним с улыбкой.

Сун Цисинь молча смотрел на него, с трудом сдерживая желание ударить его по голове. Но, вспомнив, что он не был прежним Сун Цисинем, и что тот никогда не бил своего друга, он сдержался.

— Эй, Синьцзы, разве ты не пришёл на мой день рождения? Почему уходишь? — Ван Цуй, увидев, что Сун Цисинь не уходит, облегчённо вздохнул и подошёл ближе.

Сун Цисинь указал на комнату, из которой вышел Ван Цуй:

— А эти двое, что за история? — Кто бы не испугался, увидев двух таких мужчин? Особенно когда свет от экрана и ламп на потолке играл на их мускулах, создавая эффект, от которого хотелось вывернуться наизнанку. Сун Цисинь бы точно не вошёл!

Ван Цуй хлопнул себя по бедру:

— Эх! Я же для тебя... — Он вдруг замолчал, заметив У Хэна рядом с Сун Цисинем. В комнате он не разглядел его, но теперь, в светлом коридоре, он увидел его лицо.

Эта внешность, этот стиль, этот рост — просто идеал! Ничуть не хуже того парня, которого он представлял Сун Цисиню в прошлый раз! И даже выше ростом!

Подумав не о том, Ван Цуй с восхищением посмотрел на У Хэна, оценил его как элегантного делового мужчину, а затем подмигнул Сун Цисиню, подтолкнул его и сделал странное выражение лица:

— Моя вина, моя вина! Эти двое просто развлекали меня, пока я ждал тебя! Сейчас я их выпровожу! Подожди, подождите!

Сказав это, он побежал обратно к залу, чтобы что-то сказать тем двоим.

Как бы Сун Цисинь ни был умен, он никак не мог догадаться, о чём думал его друг в этот момент.

<http://bllate.org/book/16375/1481524>